

За дверью появился "Танец Ли Синь", но что удивило Хань У, так это то, что "Танец Ли Синь" пришел не один, она даже привела с собой подругу.

Большая красавица.

Хань Ву был немного удивлен, не ожидая, что Ли Синь привез другого участника в Сарай таблеток.

Эту красоту он также знал, столичная красавица Ису Синь, которую он видел в последний раз, когда играл в живую игру со стрельбой на вилле.

Теперь Хань Ву был очень любопытен тем, что эти двое звали его.

Как только они вдвоем вошли в магазин, глаза Лин Ванъер и Лю Ситиан загорелись. Хотя они обе были женщинами, когда увидели Ису Синь, они должны были признать, что эта женщина действительно была такой элегантной и красивой.

Такой темперамент излучался изнутри, и вместе с ней, с первого взгляда, она не была обычным человеком.

Линь Ван Эр видела танец Ли Синь в прошлый раз, так что она не была слишком удивлена, зная, что эти двое были здесь, чтобы найти Хань Ву. Скорее, Лю Ситиан, которая была рядом с ней, смотрела на двух красавиц, которые вошли с широкими глазами. Казалось, что их привлекает особый тип темперамента с другой стороны.

"Так хочется позвонить, что именно?" Хань Ву улыбнулся, когда подошел и спросил, кивая головой в приветствии Иссину, который стоял рядом с ним.

"Найди место, чтобы поговорить". Ли Синь Дэнс оглянулся вокруг, казалось бы, не желая много говорить при посторонних.

Хань Ву был поражён, а потом кивнул: "Пойдём со мной, поднимемся в офис на втором этаже и поговорим".

На втором этаже Медицинского кабинета было две комнаты, одна из которых использовалась как гостиная, но большую часть времени она использовалась как медицинский магазин, все лекарства, которые Хан Ву поставлял сюда, были размещены здесь, а другая комната представляла собой офис, где обычно работал или отдыхал Линь Ванъер.

Ведя двух женщин наверх в офис, Хань Ву пригласил их сесть и увидел, что рядом с ними на столе лежат чайные чашки, которые должны были быть той же самой чашкой, которую Линь Ванъер делала до этого. The. Просто взял на себя инициативу встать и налить чашку чая для двоих.

"Скажи мне, в чём дело?"

Вместо того, чтобы пить чай, в танце Ли Синь было немного смущенное выражение: "Это..."

Видение повернулось к Исушину, который, казалось, говорил чуть менее комфортно.

"Мне лучше сказать это". И Су Синь колебался и легко улыбнулся Хань У, амурный и грациозный.

У этой женщины просто было такое мастерство, когда она не улыбалась, она была элегантной и благородной, воздушной и спокойной, но когда она улыбалась, это было похоже на расцвет пиона, зрелой и очаровательной, яркой и неотразимой.

"Господин Хан, я никогда не думал, что мы встретимся снова."

Хань У улыбнулась и кивнула: "Разве госпожа И не говорила в прошлый раз, что она вернулась в столицу? Как..."

"На этот раз я специально приехал из столицы, чтобы найти тебя." У Susumu сказал мягко.

"А?" Хань Ву была ошеломлена, еще больше смущена тем, что под этим подразумевала другая сторона.

Вид устался на Хань У, и, уставившись на такую красивую женщину, Рао не мог не почувствовать себя немного взволнованным, так как Хань У пытался заставить его выстоять.

И Су Синь медленно говорил: "Господин Хань помнит нашу последнюю встречу?"

Несмотря на свои сомнения, Хань У кивнул головой, последний раз он встречался с другой стороной внутри этой горной виллы.

Но последняя встреча была не очень хорошей вещью для Хань Ву.

Кучка богатых солдат второго поколения вместе ели, пили и хвастались, Хань Ву совершенно случайно вошла в круг, и у нее не было ничего общего с этой группой людей.

Эти люди смотрели свысока на Хань У, а Хань У также смотрел свысока на другой круг, так что впечатления друг от друга, естественно, были не слишком хорошими.

Причиной всего этого, естественно, был танец Ли Синь, и, увидев выражение Хань У, госпожа Ли знала, что Хань У, казалось бы, вспоминает то, что случилось в прошлый раз, в менее

приятном настроении, и соблазнилась дать объяснение, но рядом с ней Ису Синь уже говорил заранее.

"Дело в том, что в прошлый раз, когда я играл на вилле, я получил травму, потом поехал в больницу на экстренное лечение, рана была восстановлена, но ...оставляя неглубокий шрам."

"Оставил шрам?" Хань У был немного удивлен, он знал о последнем случае травмы Ису Синь, и последний раз, когда Ису Синь был ранен, Хань У естественно помнил, и в последний раз Если бы он не выпрыгнул вовремя, чтобы спасти остальных, Исушин был бы больше, чем просто царапиной.

Когда тема разговора подошла к этому моменту, посмотрев на выражения двух женщин, Хань Ву вдруг передумал, и он в какой-то степени понял, что эти две женщины делают здесь, ищут его.

"В прошлый раз, несмотря на то, что я поехал в больницу очень вовремя, там была довольно глубокая рана, и мне сделали операцию по наложению швов".

Говоря о печальных вещах, выражение лица Ису Синь стало несколько мрачным. Вытягивая руку, чтобы аккуратно поднять длинную юбку перед ней, она протянула руку, чтобы показать Хань У, и между другим положением колена, шрам почти большой палец длинный. Лежать на ней.

Рана, очевидно, была зашита раньше, поэтому после снятия швов шрам выглядел как ужасный земляной червь, хотя рана была очень слабой и упала на ногу такой красивой женщины, как Ису Синь, особенно когда контрастировала с кожей белоснежного теленка с корнем лотоса другой женщины.

Хань У думал про себя, что неудивительно, что сегодня эта женщина намеренно надела платье, чтобы скрыть шрам.

"Это... это из последней раны?" Хань Ву была удивлена и спросила.

В последний раз он вспоминал только порез руки и ладони Ису Синь, положение колена теленка, на которое он действительно не обращал внимания, а ситуация была даже не в том, чтобы говорить Хань У, группа богатого семейного сына, но враждебно настроены к нему.

Ису Синь выглядел темным и кивнул: "В то время одна рана разрешила три, остальные маленькие раны - большая проблема, и после лечения не осталось шрамов, только это..."

Увидев этот шрам на ноге, Ису Синь еще больше разозлилась.

На самом деле, после того, как появился шрам, она придумала множество способов избавиться

от него, попробовала всевозможные наркотики, чтобы удалить шрам, и потратила много денег, но безрезультатно.

Она слышала, что лазерная хирургия может удалить шрамы, но Ису Синь не была полностью уверена в этом, поэтому в эти несколько дней, когда у нее была депрессия, она говорила об этом с Ли Синьву в случайном разговоре.

Она сказала, что должна была принять лекарство Хань У в то время, и поклялась, что своими глазами видела раны и похуже, и что эффект был сразу же после приема, без шрамов.

Думая об этом, Ису Синь немного пожалела, что тогда не послушала совета Ли Синьву.

Но это была не только настойчивость Цао Хуэй в то время, на самом деле, в то время, У Сусу Синь также не доверяла медицине Хань Уя, опасаясь, что лечение будет отложено, она также отказалась от другой стороны.

Теперь нет смысла сожалеть об этом в своем сердце, но Ли Синьву предложил попытаться найти Хань Ву снова, может быть, у Хань Ву были какие-то решения.

Так вот почему была поездка в Баньян для Ису Синь.

Ису Синь медленно опускала юбку, ее длинная юбка еще раз прикрывала рану, и эта женщина посмотрела на Хань У с горящими глазами, глазами, которые выглядели так, как будто они могли говорить, плюс тот факт, что они сидели не слишком далеко, Хань У только чувствовал, что его фиксация была немного нестабильна.

Эта женщина была слишком стильной и очаровательной.

Очевидно, что темперамент королевы бизнеса на рабочем месте, но это скорбное, жалкое и несколько грустное выражение вовсе не казалось неловким, а наоборот, еще более равномерно добавило намек на другой вид обаяния.

Немного неловко, когда эти слезящиеся глаза другой стороны смотрят на него, Хань Ву слегка кашлянул и переключил свой взгляд.

"Господин Хан, прежде всего, я хочу поблагодарить вас за то, что вы спасли мне жизнь в прошлый раз". Тогда я хочу извиниться перед тобой."

"Я слышал о двух лекарствах, которые ты разработал сам из "Танца сердца", и я доверял "Танцу сердца", так что если бы я мог использовать тебя в прошлый раз на вершине горы. Я боюсь, что этот шрам не появится, если лекарство от заживления."

Эта женщина была достойна быть смешанным торговым центром, ее речь была очень хороша. Несколько слов сразу сблизили две стороны.

"Господин Хан, я пришел с особым визитом, и есть еще одна вещь, которую я хочу, чтобы вы могли продать мне бутылку целебного лекарства с прошлого раза? "

Ли Синь Танцы сидела на стороне с некоторой беспомощностью, она не могла понять, почему госпожа Су Синь была так вежлива с Хань У, по ее идее, просто пойти в магазин, а затем тратить деньги, чтобы купить бутылку будет недостаточно, почему она должна была сказать так много вежливых слов Хань У.

Хань Ву не знал, о чем думает "Танец Ли Синь", он просто слушал, что сказал Ису Синь и говорил тихо: "Госпожа Су Синь, могу я еще раз взглянуть на "Танец Ли Синь"? Твои раны?"

"Да".

Когда юбка была приподнята, чтобы снова показать этот шрам, бровь Иссушина была заметно борозжена, что указывало на то, что ее сердце было по-настоящему отвратительно к этому шраму.

Хань Ву на этот раз наклонился ближе, чтобы взглянуть поближе. Ису Синь должен был использовать средства для удаления шрама раньше, и я мог сказать, что шрам не был очевидным и был очень светлого цвета, что означало, что Ису Синь Кожа была слишком мягкой и справедливой, и если бы такой шрам был на теле любого мужчины, боюсь, его бы не обнаружили, не взглянув поближе.

Видя, как Хань Ву сама уставилась на красивые ноги сестры Су Синь, Ли Синь танцевала с раздражением и не могла не открыть рот, чтобы побудить: "Ты, в конце концов, малыш. Ты видел достаточно? Можно ли его лечить или нет, не следует ли намеренно использовать возможность воспользоваться темпераментом сестры Су Синь?".

"Танец сердца, не говори глупостей". И Су Синь негромко кричал, но румянец все равно появился на обеих щеках.

Хань Ву протянул руку, чтобы оторвать руку от шрама, и немного покачал головой: "Госпожа И, моя лечебная медицина обычно лучше на ранних стадиях травмы, лучше всего, чтобы Принимать его в течение двух дней - это наиболее эффективно".

"Но прошло почти полмесяца с момента твоей последней раны. За это время ваши раны восстановились и шрамы полностью сформировались. Поэтому, даже если вы примете мое лечебное лекарство, боюсь, оно не даст никакого эффекта".

"Мне очень жаль. Боюсь, я ничего не могу сделать."

Услышав это, выражение Ису Синь слегка застыло, а затем ее лицо мгновенно побледнело, явно наполненное надеждой и полным отчаянием.

Ли Синь Ву немного волновался: "Эй, Хань Ву, что, черт возьми, с тобой не так? Солдат, которого дядя Тан привез в прошлый раз, был так тяжело ранен, что едва мог видеть свои кости. Ваше лекарство сработало почти сразу. Почему ты говоришь, что не можешь сделать это с такой маленькой травмой сестры Су Синь?"

"Ты все еще не злишься на то, что случилось в прошлый раз, не так ли? В прошлый раз, когда я был неправ, втягивая тебя в тоску этих людей, я могу извиниться перед тобой, до тех пор, пока ты можешь помочь сестре Су Синь".

Хань Ву была несколько безмолвна, что за мозги у этой старшей сестры, надеюсь, она только что объяснила что-то напрасно?

Вместо этого Ису Синь, которая была рядом с ней, подняла руку подряд, чтобы остановить неразумное поведение Ли Синь Танца: "Танцуй Синь, не пойми неправильно господина Ханя. Он совершенно прав. Я действительно виноват в этом."

Увидев, что еще хотел сказать танец Ли Синь, Ису Синь с горькой улыбкой говорил: "Лекарство господина Ханя - это лекарство исцеления, и моя нынешняя ситуация уже не такая, как раньше". Травмированный, было бы совсем неправильно принимать лекарство господина Хан Ву".

Ли Синьву это понимала, но она все равно не сдавалась, хотя и не часто встречалась с Хань У, этот парень всегда приносил сюрпризы.

"Хань Ву, ты правда не можешь это исправить? Ты знаешь, что для нас, женщин, шрам может разбить тебе сердце на всю жизнь".

Хан Ву покачал головой: "Простите, я бы с радостью помог, но сейчас, по крайней мере, пока, я ничего не могу сделать".

Услышав это, танец Ли Синь был полон разочарования. Вместо этого, как будто Иссу Синь, который был рядом с ней, что-то придумала, когда услышала это, и вот-вот откроет рот, но трое из них услышали звук крика снизу. Ису Синь смотрел в сторону Хань У, чье выражение слегка изменилось.

"Вы двое посидите здесь немного, а я спущусь и посмотрю."